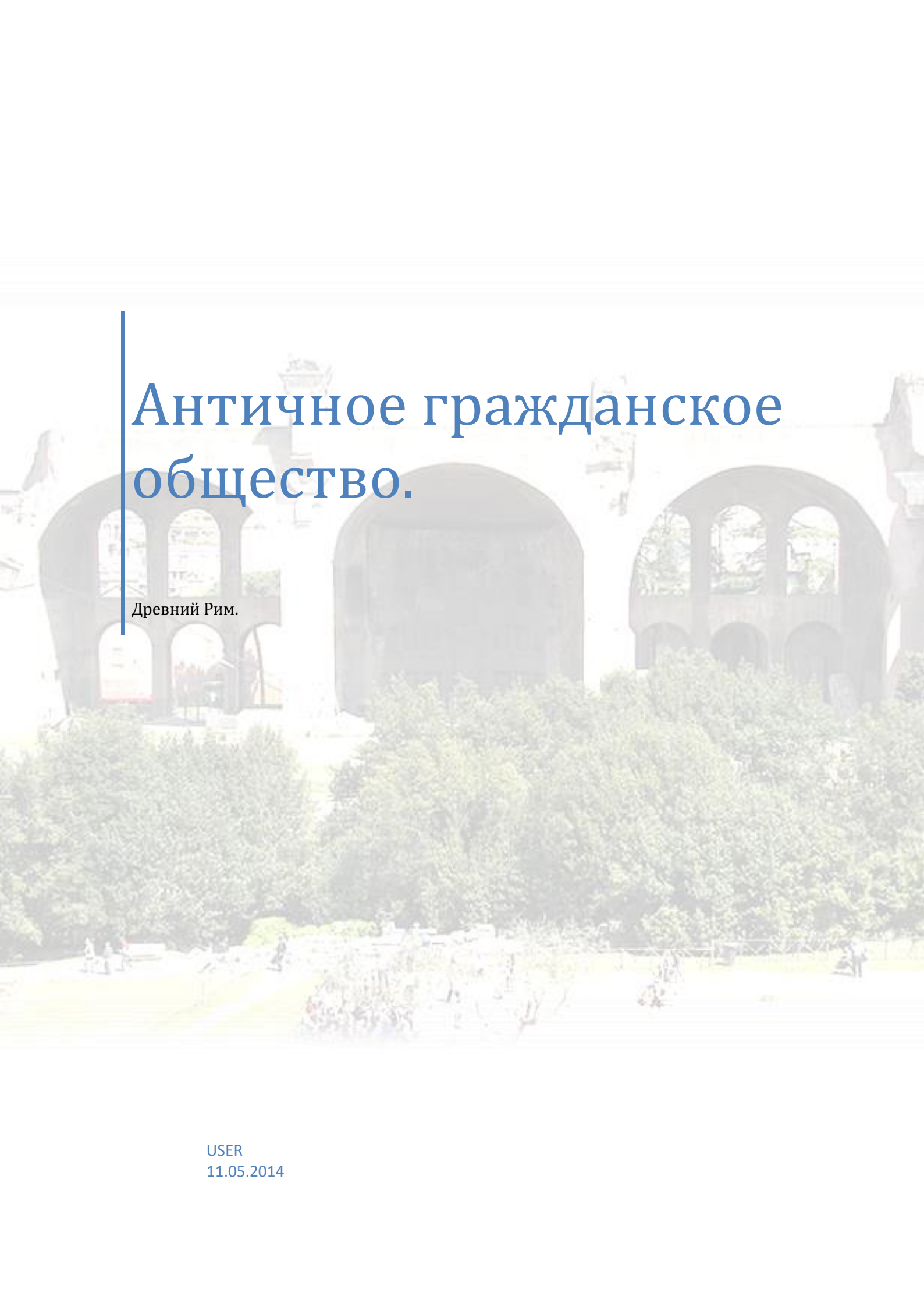




Античное гражданское общество.

Древний Рим.

Оглавление

Глава 1. Понятия полис и гражданская община	3
Глава 2. Понятие гражданин.....	3
2.1.Гражданский статус.....	4
Глава 3. Античная форма собственности.....	4
Глава 4. Земледельческий труд	5
Глава 5. Военная служба.....	6
Глава 6. Политическая жизнь	8
Глава 7. Государственные органы.....	10
7.1.Возрастной ценз.	11
7.2.Гражданское ополчение.	11
Глава 8. Численность гражданского коллектива	11
Глава 9. Общинный коллективизм.....	12
Глава 10. Уравнительные начала в общественной жизни.....	14

Глава 1. Понятия полис и гражданская община

В древней Греции и Риме сложилось общество, не похожее на общества других стран древности. Древние греки называли его словом полис и видели в наличии у себя именно такого общества главное отличие эллинов от варваров, полиса не имевших. Вслед за немецкими учеными XIX в. слово полис часто переводится как город-государство. В связи с этим главная особенность античной жизни видится в том, что каждый город был самостоятельным государством, жившим по своим собственным законам (автономия). Важнейшей его характеристикой выступает наличие акрополя, стен, агоры, общественных зданий и т. п. При этом обращают особое внимание на то, что античный город в своей основе был не промышленным (ремесленным) или административным центром, а поселением земледельцев, созданным для обороны от врагов. И позднее в большинстве полисов сельское хозяйство преобладало над ремеслом, а земледельцы были основой античного общества, наиболее почтенной его частью.

Одновременно с таким пониманием полиса современные ученые возвращаются к представлениям о нем самих древних греков, которые считали, что полис — это не стены, а прежде всего люди, гражданский коллектив. Римляне называли свое общество объединением граждан (*civitas* от латинского слова *civis* — гражданин) или просто римским народом (*populus Romanus*). Поэтому слово полис можно переводить как гражданская община.

Полис представлял собой как бы единство в трех лицах: государство, город, община. Недаром у индоевропейских предков античных народов числу «три» как категории общественной структуры придавалось сакральное значение. Правда, в последнее время появилась тенденция рассматривать античную гражданскую общину как догосударственное образование. Такой подход плодотворен тем, что позволяет обосновать уникальные особенности античной общественной жизни и культуры растянутостью периода становления зрелой государственности.

Глава 2. Понятие гражданин

Важнейшую, определяющую все стороны общественной жизни черту античной государственности составлял ее общинный характер. Сравнительно небольшие размеры первоначальных античных городов, возникших для охраны от соседей собственных земельных угодий, определяли ценность для общества каждого его члена. Поэтому существовала целая система взаимных прав и обязанностей между обществом и личностью. Важнейшими из этих взаимосвязанных прав-обязанностей были а) право на земельную собственность, б) участие в защите родных рубежей и в) участие в политической жизни, то есть в управлении обществом. Человек, обладавший этими правами, считался гражданином. Как и полис, античный гражданин был един в трех лицах: собственник, воин и обладатель политических прав (*политика* от слова «полис»). Права гражданина были и его обязанностями, пренебрежение ими могло повлечь за собой лишение гражданства или другое наказание, связанное с поражением в правах.

2.1. Гражданский статус

Гражданский статус — одно из высочайших достижений античной цивилизации, повторенное лишь западноевропейским обществом нового времени. В других обществах древности и средневековья степень приобщения населения к собственности, военному делу и управлению была обусловлена жестко фиксированным сословным статусом или приобщенностью к государственному аппарату. Поэтому там единство общества отступало перед сословно-классовым делением. В античном гражданском коллективе

само общество выступало в роли аппарата управления, сословное деление было лишь намечено, а равенство членов гражданской общины (то есть их единство), наоборот, подчеркивалось правом и общественной психологией. Небольшие размеры полисов позволяли сделать соблюдение прав и обязанностей внутри гражданского коллектива достаточно эффективным. Сословно-классовое деление было как бы выведено за пределы гражданского общества.

Глава 3. Античная форма собственности

В период возникновения античного общества каждый гражданин располагал земельным участком, на который государство обеспечивало ему право собственности. Он мог продать, подарить, завещать свою землю, но только в пределах своего гражданского коллектива, только своим согражданам. Гражданский коллектив в целом как бы осуществлял верховный контроль за собственностью своих сограждан. Поэтому античная форма частной собственности имела своего рода двуединый характер: собственником средств производства выступал отдельный гражданин и в то же время гражданский коллектив в целом. Последний осуществлял свое право собственности чаще всего в форме верховного контроля за ее распределением, использованием и охраной.

Но иногда государство само держало в своих руках часть собственности, не распределенной среди граждан, и получало с нее доход, шедший на нужды всего гражданского коллектива. Такой государственной собственностью в Риме был *ager publicus* (общественное поле), в состав которого вошла земля в завоеванных римлянами странах (провинциях). В Афинах государственной собственностью были серебряные рудники Лавриона. Государственная собственность могла сдаваться в аренду, но только гражданам.

В случае наличия государственного фонда земли он служил резервом для наделения участками вновь образовавшихся семей граждан. На этой основе граждане могли требовать от государства земли, и государство обычно адекватно реагировало, поскольку само государство представляло собой объединение тех же граждан. Этими требованиями, периодически возобновлявшимися, было стимулировано завоевание римлянами Италии. Греческие полисы, имевшие мало плодородной земли, искали ее для своих граждан по всему Средиземноморью, основывая колонии. Великая греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э., раздвинувшая границы эллинской полисной цивилизации, была стимулирована именно этой потребностью в земле. Лишь спартанцы нашли ее неподалеку от Лаконики, завоевав соседнюю Мессению. В древней Спарте в состав государственного фонда была включена вся земля. Граждане-спартиаты получали равные участки-клеры, которые они не могли отчуждать. Государство же обеспечивало спартиатам и рабочую силу на их клерах в виде

рабов-илотов. Поэтому спартиаты, единственные из всех эллинов, были освобождены (отчуждены) от трудового процесса, посвящая свой досуг общественным и военным занятиям.

Глава 4. Земледельческий труд

Гражданин был обязан уважительно относиться к своей собственности, особенно на землю. Земля и труд на ней рассматривались как важнейший источник благосостояния и достойной жизни. В античном обществе сохранялись рецидивы архаической психологии, основанной на отношении к земле как к сакральному объекту. Поэтому труд на земле

рассматривался как дело чести античного гражданина, а не средство обогащения. Разбогатеть можно было быстрее на торговле, ремесле, ростовщичестве, войне. Земледельческий же труд служил демонстрации качеств достойного гражданина. Он рассматривался как труд первого сорта, тогда как ремесло, торговля и прочее, несмотря на большую доходность, были занятиями второго сорта. Эти занятия были более присущи чужеземцам и рабам. По этой причине античные граждане стремились использовать своих рабов (чужеземцев, чаще всего варваров) на вспомогательных работах, оставив труд на земле за своей семьей.

Рост богатства, конечно, в скором времени привел многих из них к необходимости допуска к земледелию и рабов. Но это обставлялось соответствующим образом. На раннем этапе рабы допускались к семейным культам и праздникам, что позволяло рассматривать их как младшую часть семейного коллектива (то есть как своих). В Риме, где сельскохозяйственное использование рабов достигло наивысшего в античности расцвета, работавшие в имении рабы были организованы в подобие семейного коллектива, который так и назывался сельская фамилия.

Обычно рабская фамилия римского сельского поместья — виллы — была невелика. Она насчитывала 9—15 человек рабов мужчин, не считая женщин и детей, что сравнимо с патриархальной семьей и не имело ничего общего с абстрактным представлением о десятках и сотнях рабов на римских плантациях-латифундиях. Организована жизнь такого «фамильного» коллектива была соответствующим образом. Во главе его стоял опытный раб — вилик, как бы замещающий для своих подчиненных хозяина, обычно жившего в городе. Его сожительница, именовавшаяся вилика, была аналогом матери семейства. Обязанности вилика состояли не только в организации трудового процесса и отчете перед господином, но и в заботах о нуждах и здоровье каждого раба — члена фамилии. Такое отношение к рабам определялось тем фактом, что в римском праве раб под властью господина формально был равен сыну под властью отца. Для домовладыки различия между его подвластными были менее значимыми, чем факт их подчиненности ему. Поэтому римскими юристами раб рассматривался не только в категории вещей, но и в категории лиц, подчиненных чужой власти.

Наличие бережного отношения к земле способствовало подъему агрикультуры в античном мире. С другой стороны, государство приглядывало за обработкой гражданами их земли. В Риме, если участок не обрабатывался в течение двух лет, государство могло передать его другому гражданину без всякой компенсации.

Таким образом, двуединый характер античной формы собственности на землю был подвижным равновесием между интересами гражданского коллектива и отдельного его члена. В одних государствах, подобно Спарте, могла доминировать коллективная (государственная) собственность на землю. В других, подобно Афинам, — частная. В третьих, как в Риме, был силен и тот, и другой принцип.

Глава 5. Военная служба

Воинская служба была и правом, и обязанностью гражданина. В ней была заложена идея защиты родного коллектива, своей семьи и своей собственности. Поэтому античный воин защищал не отделенные от него государственные интересы, а непосредственно свои собственные. По этой причине воинская служба была напрямую связана с общественной гражданской жизнью: армия была гражданским ополчением. Война для античных граждан, по образному выражению К. Маркса, была их общей работой.

Основу античного ополчения составляли тяжеловооруженные пехотинцы — гоплиты. Одновременно они были и крестьянами средней зажиточности. Этот средний слой составлял основу, большинство в гражданском коллективе. Принцип равенства граждан в собственности и гражданских правах проявлялся и на поле битвы, когда ополчение строилось в сомкнутую плечом к плечу шеренгу, оцетинившуюся копьями. Такой строй назывался фалангой. Каждый гражданин имел в ней свое место рядом со своими соседями. Таким образом, он защищал не абстрактную идею государства, а конкретных, хорошо знакомых сограждан, с которыми он был связан множеством личных связей и отношений.

Ударная мощь фаланги была велика и в то же время тактика ее использования не требовала особой выучки от фалангита, который в мирной жизни был обычным домохозяином. Лишь спартанцы, передоверившие хозяйственные обязанности своим илотам, могли сверх обычного совершенствоваться в военном искусстве и поэтому так далеко превосходили всех прочих греков, что считались непобедимыми. Только в эпоху упадка гражданских порядков выдающийся фиванский реформатор Эпаминонд (у которого учился Филипп Македонский, живя заложником в Фивах), применив так называемый «косой клин» — флангу, глубина одного из флангов которой состояла не из обычных восьми шеренг, а из двадцати четырех, — нанес поражение спартанцам в 371 г. до н. э. в битве при Левктрах. Сила традиционных представлений была столь велика, что обескураженные спартанцы приговорили своего военачальника к смерти, а по поводу своего поражения заявили, что битва происходила не по правилам.

Кроме гоплитов, у греков были и легковооруженные воины. Обычно они набирались из граждан с меньшим объемом имущества. В некоторых полисах для этой цели проводился имущественный ценз, в соответствии с которым граждане получали место в войске и адекватный этому месту объем политических прав. В позднюю эпоху расслоение в среде среднезажиточных граждан привело к распространению воинского строя пельтастов — пехотинцев с облегченным вооружением. Гораздо большая подвижность таких воинов по сравнению с гоплитами позволила резко усовершенствовать тактические приемы сражений. Именно тогда у эллинов появляются такие военные реформаторы как Тимофей, Ификрат, Хабрий.

Поскольку античные граждане сами приобретали себе вооружение, служба в коннице была привилегией наиболее зажиточных. Содержание боевого коня было достаточно дорогим удовольствием для сравнительно небогатых граждан маленьких полисов. В архаическую эпоху конница была аристократическим родом войск. Во многом благодаря ей аристократия господствовала на заре античного общества. Победа незнатного простолюдинья (демоса в Греции, плебса в Риме) над аристократией привела к оформлению гражданского коллектива и одновременно к оттеснению конницы на второй план по сравнению с тяжеловооруженной фалангой пехотинцев. Римляне заплатили за это в 216 г. до н. э., потерпев страшное поражение от Ганнибала в битве при Каннах именно из-за уступавшей по численности и выучке конницы. Отец Александра Македонского Филипп учел этот недостаток фаланги и большое внимание уделял подготовке конницы для взаимодействия с пехотой.

Манипулярный строй римского легиона, который они выработали в ходе длившихся десятилетиями войн в горных областях Италии, был также модификацией фаланги. Эти два вида античного гражданского войска — греко-македонская фаланга и римский легион — столкнулись в 168 г. до н. э. в столь ожесточенном сражении при Пидне, что

потрясение испытал даже выдававший виды римский консул Луций Эмилий Павел. Прямой удар фаланги был столь силен, что казалось победа будет за нею, однако в конечном итоге победил более приспособленный к неровностям местности и более маневренный римский манипулярный строй. В целом же, как показывает восточный поход македонцев и греков 334—323 гг. до н. э. и завоевания римлян, античные армии почти всегда превосходили своих противников.

Античное государство заботилось, чтобы гражданин был способен защищать родину. Поэтому юноши перед обретением полноправия проходили воинскую подготовку и службу во вспомогательных частях. В Афинах они назывались эфебами, срок службы которых исчислялся в два года. В других полисах могли быть иные порядки, как, например, в Спарте, где ипостась воина была гипертрофирована в облике гражданина в ущерб собственнику и участнику политической жизни (полит = гражданин). Это формировало определенную этику, в соответствии с которой воины не могли покинуть начавшуюся битву. В любое отступление означало бы поползновение на проигрыш, что в принципе было немыслимо для народа, для которого вся жизнь в войне. Поэтому в 480 г. до н. э. при Фермопилах спартанский царь Леонид и его воины не только не захотели уступить Ксерксу, но и не могли уйти с поля боя по обычаю. Прочих греков Леонид отпустил по домам, когда увидел, что сражение будет проиграно. Два же уцелевших при Фермопилах спартанских воина, не принимавших участия в сражении по болезни, подверглись сильнейшему общественному осуждению, вернувшись в Спарту без товарищей. Один из них покончил жизнь самоубийством, а другой героически погиб в следующем году в битве при Платеях, искупив «вину» в форме своего рода почетного самоубийства, бросившись в гущу врагов.

В условиях, когда военная служба была делом чести гражданина, неграждане могли допускаться к ней лишь как союзники в своих собственных воинских контингентах, имевших вспомогательный характер.

Глава 6. Политическая жизнь

Обладая всей полнотой власти и контроля за своими членами и ресурсами на своей территории, античный гражданский коллектив выступал в качестве суверена. Поэтому неотъемлемым атрибутом античной политической жизни было народное собрание. В Афинах оно называлось экклесия, в Спарте — апелла, в Риме — комиции. В разных гражданских общинах полномочия народного собрания были различны, и оно по-разному соотносилось с другими органами управления — советом полиса, должностными лицами. Это соотношение определяло характер политического строя. В случае главенства народного собрания устанавливалась демократия. При главенстве совета (геруссия в Спарте, сенат в Риме) — аристократия (власть лучших) или олигархия (власть немногих). Верховенство должностных лиц обычно выражалось в форме монархии в виде царской власти (монархия, основанная на согласии) или тирании (монархия, основанная на насилии).

Но в любом случае номинальным верховным авторитетом обладало собрание как носитель гражданского суверенитета. Оно осуществляло его либо само, как при демократии, либо передоверяло другим органам, удовлетворяясь лишь формальным одобрением их решений, как это было в Спарте. Спартиаты выражали свое мнение громкостью крика: если же оно не удовлетворяло должностных лиц, собрание просто

распускали до следующего раза. Но без одобрения собрания решение не считалось действительным. По этой причине многие ученые считают, что в полисном строе была заложена тенденция к демократии, хотя она и не везде реализовывалась. На практике же дело обстояло сложнее. Греческие мыслители (Платон, Аристотель, Полибий и др.) наиболее оптимальной политической формой считали смешанное устройство, основанное на компромиссе между народной массой (демократия) и лучшими людьми (аристократия), интересы которых выражал единоличный правитель (монархия). Аристотель называл такую форму — полития. Полибий считал, что наиболее приближенным к такого рода социально-политическому идеалу был республиканский строй римлян, в котором демократический элемент воплотился в комициях, аристократический — в сенате, а монархический — в консульской магистратуре.

Такой взгляд был обусловлен историческим развитием античной гражданской общины. Равенство граждан, политической формой которого была демократия, пришло на смену архаическому обществу, в котором господствовала родовая аристократия. В свою очередь, общественное устройство классической эпохи античного гражданства, который приходился в Греции на V в. до н. э., а в Риме на II—I вв. до н. э., было сменено обществом, в котором у власти встали крупные частные собственники (олигархи). Поэтому равенство граждан в античности было господствующим социальным принципом, а реально в античном гражданстве всегда существовали аристократы и богачи, которые играли немалую роль в политической жизни. Даже такие защитники интересов простого народа (демоса и плебса), как Перикл в Афинах или братья Гракхи в Риме, были аристократами по происхождению. Лучшее воспитание, образование, наличие средств, досуга и сохранение архаических корпоративных институтов (патронат-клиентелла в Риме, гетерии в Греции) позволяли представителям аристократии доминировать в политической жизни при любой форме политического строя. Не случайно, несмотря на наиболее разработанную практику народных

собраний в Риме, представленных тремя видами комиций — куриатными, центуриатными и трибутными, римская республика фактически управлялась нобилиями-аристократами.

Такому положению способствовал двуединый характер античной формы собственности. На практике гражданский коллектив мог давать большой простор развитию частной собственности и инициативы. Они создавали не только благоприятные условия для развития экономики, но и лучшие предпосылки для демократии. Граждане — индивидуальные собственники были более заинтересованы в участии в общественном управлении. Там же, где акцент делался на контроле общества за собственностью (как, например, в Спарте, где частная собственность была вообще отменена), потенции экономического развития сокращались. Одновременно общество приобретало застойный, архаический облик, а в политической жизни господствовала традиционная аристократия, осуществлявшая контроль за общественными ресурсами. Граждане, не обладая экономической самостоятельностью, не были заинтересованы и в личном участии в управлении.

Особенностью античного политического устройства была неотделенность государственного аппарата управления от общества. Не существовало особого класса управленцев, специалистов-администраторов. Важнейшие функции управления исполняли сами граждане обычно на выборной основе. Это имело свои плюсы и минусы. Лишь сравнительно немногочисленный коллектив мог позволить себе обходиться такой организацией управления, в принципе отрицавшей необходимость специализации в этом деле. Но это создавало представление об общественной жизни как общей заботе, общем деле (римское слово республика буквально означает общее дело), порождало идеологию слитности, сплоченности граждан с коллективом. Однако, поскольку выборные должности (магистратуры) не оплачивались, реальное участие в управлении могли позволить себе достаточно зажиточные люди. Это повышало роль аристократии, представители которой в силу своего исторического статуса общественной элиты были более подготовлены к тому, чтобы вести за собой массы.

Полноценное участие в политической жизни всех граждан, то есть демократия, было сравнительно дорогостоящим учреждением. Поэтому далеко не все полисы могли позволить себе полное ее развитие, отвлекая граждан-крестьян от хозяйственных забот. Лишь уникальная ситуация в Афинах, выдвинувшая их в результате победы над Ксерксом и политики Фемистокла на роль политического лидера всей Эллады, позволила им использовать на свои внутренние нужды деньги своих союзников. Перенос в 454 г. до н. э. казны Делосского морского союза в Афины был столь же закономерным, сколь и полезным для афинян явлением. За счет союзников Перикл ввел раздачу денег на посещение театра (теорикон), приобретал хлеб для граждан, устраивал Акрополь, давая возможность горожанам заработать на строительстве, оплачивал исполнение должностей. Позднее в Афинах даже была введена оплата посещения народных собраний. Иными словами, демократия для афинских граждан имела и оборотную сторону в виде их коллективной тирании или диктатуры над сотнями полисов, бывших афинскими союзниками и неоднократно стремившихся порвать с ними. Точно так же и развитие политической активности римских граждан на комициях и сходках оплачивалось эксплуатацией ими их италийских союзников и полностью лишенных каких бы то ни было политических прав жителей провинций за пределами Италии, а так же за счет грабежа завоевываемых народов.

Тем не менее почти все формы управления в античных государствах обеспечивали своим гражданам гораздо большую свободу участия в политической жизни (и в частных делах), чем общественные системы других древних государств. Особенно это очевидно для полисов, в которых устанавливались демократические режимы. Под демократией обычно понимают такое общественное устройство, при котором, с одной стороны, господствует воля большинства граждан и каждый гражданин имеет свою долю в управлении, а с другой, каждый гражданин в значительной степени свободен жить по своему усмотрению. Аристотель в «Политике» писал, что «демократия обычно определяется двумя признаками: сосредоточием верховной власти в руках большинства и свободой... А одним из условий свободы является по очереди быть управляемым и править...»

Развитие в античности коллективных форм управления, особенно при демократии, создавало благоприятные условия для ораторского искусства. Античная культура была культурой устного слова. Выдающиеся ораторы Греции и Рима (Исократ, Демосфен, Демад, Катон, Гортенций, Цицерон, Цезарь) были в то же время и крупными политическими деятелями. Выбор на общественные должности был связан с борьбой претендентов и голосованием. Кандидаты (в Риме так назывались соискатели должностей, будучи носителями беленой тоги — кандиды) были обязаны искать благорасположения народа и уметь его завоевать. Для этой цели было недостаточно перед выборами приветливо пожимать руки рядовым избирателям, называя их по имени с помощью раба-номенклатора. Развитие политической жизни привело к тому, что уже в классической Греции появляются знатоки-софисты, которые за плату преподавали будущим политическим деятелям риторику — искусство слова, эристику — искусство спора и политику — науку об управлении обществом или «науку полисной добродетели», как они называли ее сами. Их стараниями античное мировоззрение было переориентировано с познания окружающего мира (космоса) на внутренние проблемы полиса, то есть связанные с человеком, гуманитарные проблемы. Одному из крупнейших софистов Протагору принадлежит изречение: «Человек — мера всех вещей», могущее претендовать на роль лозунга античной общественной жизни. В античной Греции человеческое общество впервые стало объектом профессионального изучения: сумев взглянуть на себя со стороны, человек оказался способен выделить себя из мира природы и противопоставить себя ей.

Глава 7. Государственные органы

Управление античными обществами осуществлялось с помощью выборных органов. Античные магистратуры были временными, по преимуществу годовыми. Должностные лица отправляли должности обычно не в одиночку, а по двое, трое и более, то есть коллегиально. Участие в управлении рассматривалось как служение обществу. «Слуги народа» должны были быть достойными людьми, способными выполнять возложенные на них полномочия. Афинские граждане обсуждали поведение каждого кандидата: чтит ли он родителей, нес ли военную службу, выполнял ли финансовые обязанности по отношению к государству и т. п. Считалось похвальным, чтобы кандидат давал отчет перед выборами обо всей своей жизни. Распространен был и возрастной ценз на участие в управлении.

7.1.Возрастной ценз.

В Риме существовал определенный порядок занятия должностей — «лестница магистратур». На низшую должность квестора можно было претендовать только после 27 лет, а консулом можно было стать после 40—42 лет. В управлении должны были принимать участие зрелые люди. Спартанцы обретали полные политические права после 30 лет. Античное общество осуждало превышение полномочий и особенно стремление к единовластию. Одним из самых сильных обвинений, часто использовавшихся (и почти всегда успешно) в политической борьбе, было обвинение в стремлении к тирании в Греции и к царской власти в Риме. Для предотвращения такого стремления в Афинах был учрежден специальный «суд черепков» — остракизм. Круг полномочий магистратов был четко очерчен. Средством предотвращения их самоуправства обычно выступала отчетность магистрата перед гражданами. В Риме после сложения магистратом полномочий каждый гражданин мог потребовать у него отчета в совершенных делах и привлечь к суду, если было допущено нарушение законности либо деятельностью магистрата нанесен ущерб римскому народу.

7.2.Гражданское ополчение.

Наличие в античных государствах гражданского ополчения вместо профессиональной армии и выборных магистратов вместо специалистов-чиновников некоторыми современными учеными считается признаком отсутствия в античном обществе настоящего государственного аппарата, а следовательно, и зрелого государства. Даже античное жречество не было особым сословием или корпорацией, а имело функциональное значение для общения граждан и общества с богами. Жрецов государственных богов, как и магистратов, выбирали, но на более длительный срок или пожизненно. Такой порядок свидетельствует о слабо выраженном в античном обществе общественном разделении труда и специализации. Он нацеливал гражданина быть специалистом, так сказать, «широкого профиля»: в равной мере и воином, и политиком, и хозяином.

Глава 8. Численность гражданского коллектива

Общинный характер античной государственности был связан с ограниченной численностью гражданского коллектива, как бы противопоставлявшего себя внешнему миру. Не все жители полисной территории имели гражданские права. В принципе их не могли иметь чужаки, люди переселившиеся извне. Такими были рабы, приехавшие из других городов по каким-то делам чужеземцы (ксены в Греции и перегрины в Риме), а также постоянно жившие на городской территории неграждане (метеки, периеки в Греции и инколы в Риме). Все они могли быть представлены в деловой и общественной жизни только через посредство граждан. Для рабов такими представителями были их господа, а для чужеземцев — их гостеприимцы. Обычай гостеприимства стал в античности широко распространенным правовым институтом, облегчавшим контакты граждан различных государств. Постоянно жившие в античных городах метеки и инколы со временем получили от гражданского коллектива право заниматься ремеслом, торговлей, ростовщичеством и т. п. За это они платили особый налог. Однако их не допускали к земледелию, военному делу и политике — основным занятиям граждан. Также и дети и жены граждан были приобщены к гражданской жизни через своих отцов и мужей. Женщины в античности были полностью исключены из прямого активного

участия в общественной жизни. В греческом театре, выполнявшем важную общественную функцию, даже женские роли игрались мужчинами. Лишь гетеры в Греции были допущены в общество мужчин и могли как-то влиять на него. Однако их влияние было лишь неформальным и никак не было конституировано политически. В Риме существовало лишь одно исключительное положение для женщины — весталка, жрица богини Весты, которое давало ей обладательнице некоторые, впрочем не очень существенные, права вмешательства в общественную жизнь.

Численность населения античных городов-государств была невелика. Большинство из них насчитывали по 1000—5000 граждан, и лишь некоторые были значительно большими. По подсчетам современных ученых, в Афинах около 400 г. до н. э. было 60—100 тысяч граждан, 15—25 тысяч метеков и 40—60 тысяч рабов. В Спарте около 371 г. до н. э. предполагается другое соотношение: 7—9 тысяч спартиатов, 40—60 тысяч периэков и 140—200 тысяч илотов. В эпоху кризиса полисного строя, создавая проект идеального полиса, Платон в качестве оптимального числа граждан принял цифру в 5040 человек.

Наполненная правами ограниченность численности создавала ореол привилегированности гражданства, наполняла души античных граждан гордостью своим полисом и прочерчивала в них четкую грань между своими (гражданами) и чужими (негражданами). Поэтому когда под влиянием экономических сдвигов начались объединительные процессы, в Греции не сложилось общеэллинское государство, а возникали союзы автономных полисов: Афинский морской союз, Пелопонесский союз, Фессалийский союз, Беотийский союз, Ахейский союз, Этолийский союз. Также и гражданская община Рима, покорив Италию, не стала столицей Италийского государства, а заключила с каждым из подчиненных народов или общин союз. В результате такой политики, выражавшейся принципом «разделяй и властвуй», оформилась Римско-Италийская конфедерация, в которой гражданскими правами располагали только римляне. Не имея специального аппарата управления, римляне почти не вмешивались во внутреннюю жизнь подчиненных общин, обеспечив им самоуправление. Это оказало сильнейшее воздействие на лицо римской, а затем и выросшей на ее почве европейской цивилизации. Со временем городской строй в Италии (с I в. до н. э.), а затем в римских провинциях (с III в. н. э.) был унифицирован по образцу античной гражданской общины. Римляне распространяли в своих провинциях строй самоуправляющихся городов, граждане которых были обязаны

участвовать в общественной жизни и управлении. Такое участие рассматривалось как служение, обязанность (*munus*) в пользу общества. Поэтому такие города назывались муниципиями, а их строй — муниципальным. За века существования Римской империи население территорий, попавших под римское господство, было «воспитано» римским правом в уважении к личности гражданина, частной собственности, к традициям коллективного решения общих дел (самоуправление) и т. п.

Глава 9. Общинный коллективизм

Важнейшими общинными чертами являются стремление к однородности, одинаковости и взаимопомощь. В античном обществе они проявляются в разных формах. Уже к концу архаической эпохи в греческих полисах и в Риме сложилась система взаимных обязательств

между гражданами и коллективом в целом. Граждане в зависимости от своего имущественного положения были обязаны повинностями (литургии в Греции, *munus* в Риме) в пользу общества. Поэтому учет имущественных возможностей граждан, выступавший в форме периодически проводившихся цензов, был очень важен в античных государствах. В Афинах он был введен при Солоне, в Спарте — при Ликурге, в Риме — при Сервии Туллии. Позднее в Риме была учреждена даже специальная должность цензора, ставшая важнейшей, наряду с консулатом, магистратурой. В обмен на выполнение гражданами обязанностей гражданский коллектив должен был обеспечить им приличное существование.

Государство было обязано содержать своих граждан, чтобы они чрезмерно не обнищали. Поэтому даже оставивший свои занятия каменотеса Сократ чувствовал себя в родном афинском полисе достаточно комфортно, нигде не работая и проводя время в беседах на рынке. В Риме со временем даже сформировался целый общественный слой из таких, паразитировавших на государственный счет, граждан — люмпен-пролетарии. Удовлетворение их интересов было важным способом привлечения на свою сторону их голосов во время выборов. Поэтому греческие и римские политики заботились о ввозе зерна, которое распределялось только между гражданами: раздавалось бесплатно или продавалось по символическим ценам. В Афинах Перикл сумел на 15 лет обеспечить себе должность первого стратега после того, как гарантировал правильную раздачу хлеба, подаренного в 444 г. до н. э. египетским правителем Псамметихом афинским гражданам. В Риме введение хлебных раздач сделало самым популярным политиком плебейского трибуна Гая Гракха, оттеснившего на время на политической арене консулов и сенат. В 68 г. до н. э. Гней Помпей Магн сумел в короткий срок разгромить пиратов Средиземноморья, парализовавших подвоз хлеба в Рим, и надолго стал первым и любимейшим политиком в Риме.

Существовали и другие формы заботы государства-общины о своих гражданах. Организовывались выгодные строительные работы, дававшие заработок горожанам и обеспечивавшие городу (то есть тем же его гражданам) возможность пользоваться плодами своего труда. Приобретались, в том числе и с помощью войн, рудники ценных металлов или строительного камня, доходы от которых шли на нужды граждан или прямо делились между ними. Таковыми были серебряные рудники Лавриона и золотые рудники Пангея для Афин, серебряные рудники Иберии для Рима.

Особую заботу государство проявляло о своих гражданах-крестьянах. Нехватка земли — одна из основных проблем античности. Античное государство было занято постоянными поисками земли для граждан. В Греции основным способом решения аграрного вопроса стал вывод колоний на свободные территории, чем занимался весь полисный коллектив в целом. Иногда, как например во время Мессенских войн Спарты, античные государства стремились решить проблему земельного голода за счет отнятия земли у соседей. Одной из основных причин римских завоеваний в Италии была необходимость обеспечить землей растущую массу граждан из числа плебеев. У становящихся их союзниками италийских общин римляне отбирали от трети до двух третей земли. Эти земли составляли резервный общественный фонд — общественное поле (*ager publicus*) — из которого производилось наделение римских граждан.

Будучи гарантом благополучия своих граждан, античное государство занималось организацией их досуга. Каждый греческий полис имел общегражданские праздники, участие в которых поддерживало ощущение слитности рядового гражданина с обществом его сограждан. Из посвященных Дионису праздников развился греческий театр, столь популярный в античном мире. При Перикле в Афинах была создана специальная казна, из которой бедные граждане получали деньги на покупку театральных билетов, — казна теорикона. Римлянам больше нравились гладиаторские бои и травля зверей в цирках и амфитеатрах. Римские императоры устраивали для сограждан грандиозные зрелища, на организацию которых тратились колоссальные средства. Государство просто обязано было тратить имевшиеся у него средства на общественные нужды. Поэтому лозунг римского люмпен-пролетариата «хлеба и зрелищ!» был закономерен и оправдан.

Такая общественная атмосфера делает понятным, почему неотъемлемой частью античных городов были такие общественные заведения, как стадионы, гимнасии, палестры, термы, театры, амфитеатры, цирки, ипподромы и т. п. Лицо античного города составляли не административные здания или дворцы правителей, а общественные здания, портики для отдыха и деловых встреч граждан, площади (агора в Греции, форум в Риме) для собраний и общинные храмы.

Глава 10. Уравнительные начала в общественной жизни

Ориентация гражданской общины на равенство привела к появлению в античном обществе институтов, сглаживавших имущественное расслоение. Богатые сограждане облагались специальными почетными повинностями в пользу общества. В Греции они назывались литургии. За свой счет состоятельные граждане устраивали общественные праздники и игры, готовили театральные труппы и постановки, снаряжали военные корабли и т. п. Таким образом они растрачивали часть накопленного имущества и денег, а пользовались этим все граждане, в том числе и малоимущие. В период расцвета полисной жизни такие траты давали богатым авторитет и престиж, который использовался затем в политической жизни. Даже отправление выборных государственных должностей античными гражданами может рассматриваться как вид таких почетных обязанностей перед обществом. Римляне называли такое временное служение обществу на какой-либо должности термином почать (honor).

В эпоху кризиса полисного строя, с падением престижа полисной жизни богатые граждане стали уклоняться от выполнения литургий и занятия общественных должностей, скрывать свое имущество, переводить недвижимость в деньги и сокровища. Появляется особая категория людей (сикофанты), сделавших средством существования и даже обогащения выявление таких тайных богачей и донос на них народу.

В Риме обязательной ступенькой на пути к высшей магистратуре консула были должности эдила и претора, распорядившихся городскими делами. Эдил занимался снабжением города продовольствием, городским благоустройством, организацией праздников, зрелищ, гладиаторских боев. От его усердия зависела благосклонность народа во время следующих выборов, а следовательно, дальнейшая карьера. Городские средства были обычно ограничены. Поэтому римские магистраты, ища одобрения народа, растрачивали на зрелища и благоустройство личное состояние и забирались в долги. Долги Гая Юлия Цезаря после его

претуры были столь велики, что кредиторы не хотели отпускать его из Рима в Испанию, которую он получил в управление как награду за бескорыстие.

Такие общественные порядки сравнимы с потлачевидными праздниками и престижными пирами, хорошо изученными этнографами у народов, находившихся на стадии позднепервобытного строя. К тому же кругу явлений принадлежали и периодически издававшиеся в античном мире законы против роскоши, введение земельного максимума, препятствовавшего чрезмерной концентрации земли в одних руках. Утверждавший такие нормы гражданский коллектив исходил из установки на имущественное равенство своих граждан, хотя бы относительно одинаковый уровень их благосостояния. Поэтому полисный гражданский строй оставался прочным до тех пор, пока основная масса граждан сохраняла имущественный достаток среднезажиточных крестьян. Выход за эти имущественные пределы был чреват распадом самой основы античной гражданской общины — среднего класса крестьян-собственников.

Став господствующей общественной нормой, установка на экономическое равенство порождала общественную психологию, ориентированную на умеренность, средний уровень, усредненность. «Ничего сверх меры» — принадлежащая афинскому мудрецу Солону одна из максим античного мира была освящена авторитетом бога Аполлона, символизировавшего у греков упорядоченное знание и организацию общественной жизни. Начертанное над входом в один из самых почитаемых храмов Аполлона в Дельфах это изречение несло в себе обучающую нагрузку, рассчитанную на многочисленных паломников. Античное общественное мнение осуждало тех, кто копил богатства, как и тех, кто вел праздный образ жизни. Гражданский коллектив держал под контролем благосостояние своих граждан. Этой цели служил периодически проводившийся ценз.

Личная инициатива античных граждан была допустима лишь в строго лимитированных интересах коллектива. Складывалась парадоксальная ситуация. Обеспечивая гражданину исходный минимум для саморазвития, античное общество было способно породить сильных и независимых личностей, свободных в своем стремлении применить личные способности на благо себе и обществу. Однако общество с подозрением относилось к личностям, чьи способности или устремления выходили за рамки честолюбивой посредственности. В эпоху раннегреческой тирании проводилось сознательное истребление лучших людей (аристократия = власть лучших). Афиняне изобрели особый способ нейтрализации наиболее способных — остракизм.

Судьба большинства выдающихся греков и римлян эпохи расцвета гражданского строя поражает неблагодарностью общества к личности. Командовавший греками при Марафоне Мильтиад умер в тюрьме. Фемистокл, победивший Ксеркса при Саламине, был вынужден к нему же и бежать от преследования соотечественников и умер в изгнании, принуждаемый воевать против греков. Спартанский царь Павсаний, победитель при

Платеях, окончательно изгнавший персов из Греции, был умерщвлен из подозрения в стремлении к тирании. Перикл, после тридцатилетнего лидерства в Афинах и пятнадцатилетнего пребывания на должности первого стратега, не был переизбран после первой же неудачи в войне. Блестящий ученик Сократа и племянник Перикла Алкивиад,

вернувший могущество Афин после сицилийского разгрома и почти выигравший для афинян войну со спартанцами, был изгнан после незначительной неудачи его помощника. Лисандр, установивший спартанскую гегемонию во всей Греции, не только подвергался унижениям со стороны тех же спартанцев во главе с царем Агесилаем за свое происхождение от илотки, но и фактически был лишен признания соотечественников за свои заслуги. Гениальный Сократ, которого дельфийская пифия признала самым мудрым среди эллинов, был приговорен к смертной казни за фактически за то, что учил жить своим умом. Великий Сципион Старший, победа которого над Ганнибалом изменила ход не только римской, но и мировой истории, был вынужден в расцвете лет уехать навсегда из Рима из-за унижавшей его травли не «страдавших гениальностью» представителей среднего класса.

Более плодотворно можно было проявить себя за пределами досягаемости своих сограждан. Поэтому наиболее энергичные из греков отправлялись колонизовать неведомые земли, свободные от сковывающего давления традиций. Многие из них жили метеками в чужих полисах, платя за личную свободу особый налог в пользу принявшей их общины (метейкион). Именно поэтому метеки зачастую имели больше денег, чем граждане, и в большей степени увлекались роскошью быта. По-настоящему проявить свою энергию и смекалку можно было только в занятиях, не в полной мере контролируемых согражданами. Например, в морской торговле, на войне, занимаясь откупам в далеких провинциях и т. п. Это, конечно же, не способствовало ни прогрессу античной экономики в целом, ни росту благосостояния отдельных античных граждан.

Поэтому в эпоху расцвета античного строя даже богатейшие из греков жили относительно скромно, особенно в сравнении с современной им восточной знатью и владыками. Рассказывают, что во время битвы при Иссе Александр Македонский, воспитанный греком Аристотелем в уважении к полисным добродетелям, вбежав в захваченную походную палатку персидского царя Дария, остановился пораженный ее роскошью и воскликнул: «Так вот, что значит царствовать!» Македонские цари, только что подкупившие своим золотом половину Греции, выглядели «жалкими провинциалами» по сравнению с царем Персидской державы. Таково же было благосостояние и римлян в эпоху расцвета их республиканского строя. Знаменитый победитель Ганнибала Публий Корнелий Сципион Африканский жил на вилле, которая казалась на удивление простенькой современникам первых римских императоров, и пользовался столь маленькой банькой, что они не могли писать об этом без стеснения за его бедность. Зато общественное одобрение вызывали беднеющие или не сумевшие приспособиться к новым экономическим условиям аристократические роды вроде Эмилиев, представитель которых Луций Эмилий Павел после победы над македонянами при Пидне из богатейшей добычи взял себе только библиотеку царя Персея (и ту не для себя, а для воспитания сыновей). Его сын Сципион Эмилиан навеки стал лучшим образцом римской добродетели и заодно первым распространителем стоицизма в Риме.

Увеселения римской знати эпохи кризиса республики, такие например, как пиры Лукулла, известны нам прежде всего потому, что вызывали осуждение современников. Кстати, будучи блестящим полководцем, Луций Лициний Лукулл так и не сумел сделать достойную гражданскую карьеру не в последнюю очередь из-за своей страсти к роскоши.

В более раннюю эпоху, когда богатства побежденных стран Востока только начали притекать в Рим, немало сил затратил на борьбу с нарождавшейся любовью к блеску и роскоши знаменитый Марк Порций Катон. Он прославился не только агитацией за разрушение процветавшего Карфагена и изгнанием из Рима греческих философов. В своей борьбе за чистоту завещанных предками обычаев он столь активно использовал цензорскую должность, в круг полномочий которой входило не только проведение цензов, но и наблюдение за нравами, что навеки заслужил прозвище Цензора. Одним из известнейших его актов было исключение из списка сенаторов некоего Манилия только за то, что тот поцеловал свою жену на глазах несовершеннолетней дочери. В другой раз он прославился попыткой запретить римским матронам носить драгоценные украшения. В Риме и более поздней эпохи золотые кольца разрешалось носить только сенаторам и всадникам. Прочие довольствовались лишь серебряными или железными. Поэтому нувориши типа разбогатевшего вольноотпущенника Тримальхиона из романа Петрония «Сатирикон», уснащавшие пальцы золотыми перстнями в эпоху Империи, были вынуждены густо покрывать их железными звездочками и другими подобного рода «украшениями».

Однако наиболее жесткие меры, препятствовавшие имущественному расслоению гражданского коллектива, были проведены спартанским реформатором Ликургом. Его законы до мелочей регламентировали и упростили быт спартиатов, уровень их потребления, создав так называемую «общину равных». Попробовав спартанской пищи, знаменитый афинский политик Алкивиад полушутя-полусерьезно сказал, что теперь он понимает причину самоотверженности спартиатов и почему они так легко расстаются с жизнью на поле боя, подразумевая, что от такой суровой и безрадостной жизни и смерть покажется избавлением. В спартанском обществе была запрещена торговля, в роли денег сохранялись вышедшие было из употребления архаические железные прутья немалой длины, не конвертировавшиеся с валютой других греческих городов. Экономическая неразвитость и культурная изоляция Спарты позволили ей дольше других греческих полисов сохранить единство гражданского коллектива и его сплоченность, важную в военном деле. Обратной стороной столь жесткой ориентации на равенство и умеренность стала культурная неразвитость спартанцев.